

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 1, Number 299 (2015), 111 – 116

HARIDZHIZM: THE HISTORY OF GENESIS AND DEVELOPMENT OF RADICAL ISLAMISM

Z. H. Dzhailov

MES RK CS R. B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan

Key words: islam, historical heritage, religious ideas, religion, right, radical islamism.

Abstract. This article analyzes the characteristics of radical religious ideology. For imagine the real nature of Islamist movements and currents, not always identical nor its origin, nor on the historical traditions or religious teachings, the author dwells on some of pertinent issues related with the specifics of Kharijite movement and its features.

УДК 294(574)

ХАРИДЖИЗМ: К ИСТОРИИ ГЕНЕЗИСА И РАЗВИТИЯ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМИЗМА

З. Г. Джалилов

Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейменова КН МОН РК, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: ислам, историческое наследие, хариджизм, религиозные идеи, религия, право, радикальный исламизм.

Аннотация. В данной статье анализируются особенности радикально-религиозной идеологии. Чтобы представить себе действительную природу исламистских движений и течений, не всегда тождественных ни по своему происхождению, ни по историческим традициям, ни по религиозным учениям, автор останавливается на некоторых вопросах данной тематики, связанной со спецификой хариджитского движения и его особенностями.

В последние годы в отечественной и зарубежной историографии значительно возрос и продолжает возрастать интерес к истории исламской религии, которая и дальше будет развиваться в особо сложном пространстве – правовом, политическом, хозяйственном, социо-культурном. Заметное место в исследовательском процессе по-прежнему занимает изучение различных движений и направлений в исламе, систем взглядов мусульманских мыслителей и возглавлявших ими школ. Интерес к этому кругу вопросов, вполне закономерен. Помимо, разумеется, чисто академического аспекта, есть и другие, не менее серьезные мотивы, например, события, происходящие в Сирии, Ираке, Ливии, Египте и ряде других стран. Наше сегодняшнее знание о тенденциях и причинах распространения исламизма уже ни у кого, пожалуй, не оставляет сомнений в факте самого непосредственного и весьма значительного влияния исламистской идеологии на транс-формацию всего разностороннего комплекса общественных структур в мусульманских обществах.

Религиозно-радикальные движения и течения имеют свои особенности, как в своем возникновении, так и в своем развитии. Чтобы представить себе действительную сложность «религиозного вопроса», многосложность и разнообразие исламистских движений и течений, не всегда тождественных ни по своему происхождению, ни по историческим традициям, ни по религиозным учениям, мы и позволили себе остановиться на некоторых вопросах данной тематики, связанной со спецификой хариджитского движения.

В свое время А. Массэ считал, что первые признаки раскола в исламе стали проявляться сразу же после смерти Пророка Мухаммеда [1, с.57]. По мнению С.У. Дюшенбиева, можно выделить несколько причин раскола, которые можно свести к следующим: 1. Склонность к пророчеству, свойственная семитам. 2. Разногласия по поводу сущности верховной власти (хариджизм, шиизм). 3. Разногласия, связанные с представлениями о Боге [2, с. 101]. Хотя данные причины не оформлены в строгие определения, тем не менее, дают определенное представление о мусульманских движениях и течениях в целом. К тому же раскол в исламе рассматривается в развитии. Многие авторы отмечают, что во всех случаях возникновение различных направлений и движений в исламе обуславливалось глубокими социальными причинами, нередко и сугубо политическими мотивами. Это хорошо показано в исследованиях Е.А. Беляева и других авторов, занимающихся анализом идеологии различных движений и течений в исламе. Кстати сказать, М.А. Родионов выступает против того, чтобы применять к различным течениям ислама такие термины, как «ортодоксия», «ересь», «сектанство», «клир» и прочие [3, с.223].

Как известно, Пророк Мухаммед не только не успел при своей жизни выработать концепцию о верховной власти, но и не оставил указаний о своем преемнике. «Именно ее отсутствие или противоречие между религией и правом, – отмечает С.У. Дюшенбиев, – стало самой главной или первой причиной раскола в исламе, которые имели далеко идущие последствия» [2, с.11]. В сознании же верующих вопрос о верховной власти представлялось чисто «возрождением ислама», борьбой за «чистоту веры», связывались с поисками путей подлинного справедливого общества. Появление того или иного направления в исламе объявлялось его лидерами как некое «открытие» сокровенного смысла Священного Писания, ранее отвергнувшего религиозными идеологами. Отсюда претензии на исключительность своей доктрины, притязательность на верховную власть в мусульманском обществе, непризнание авторитета суннитского халифа и шиитского имама.

Наиболее известными исследователями течений в исламе считаются Абу ал-Музаффар ал-Исфараини и Абу ал-Фатх Мухаммад бен ал-Карим аш-Шахрастани. В своей работе «Книга о религиях и сектах» («Китаб ал- милал ва-н-нихал») аш-Шахрастани в основу их классификации положил фирк (организованная группа людей, обозначаемая «сектой», исповедующих особое мнение по одному или нескольким вопросам). Он выделил в исламе четыре течения: кадариты, сифатиты, хариджиты и шииты. В результате соединения одной с другой, образуется большое направление, от которой разрастаются ветви, образующие 73 мусульманские секты. Основываясь на Коран и известные хадисы Пророка, аш-Шахрастани утверждал, что из всех направлений избежит ада и уцелеет только одна – ахл ас-Сунна – ва - л джамаа (люди сунны и общины) [4, с.27].

В одном из хадисов отмечается, что мусульманская община со временем распадется на 73 группы (фирка), иудаизм – на 71 ветви, христианство – на 72. Следует заметить, в вопросах количества сект в исламе (да и не только в исламе) существуют разные точки зрения. Например, А.В.Малашенко считает, что в исламе имеется «значительно больше сект, каждая из которых стремилась доказать свою правоту» [5, с.55]. Другие же призывают исходить из здоровой оценки и не приписывать исламу большее количество сект. Многие идейные течения в исламе возникли при правлении имама Али, Омеядов и Аббасидов. Кстати сказать, как отмечают многие исламоведы, одна из важнейших исторических заслуг Абу Ханифы заключается в том, что он на основе разработанной им теории религиозных основ шариата призывал к единению исламского общества, избегать раскола мусульманской уммы и социально-политических конфликтов.

Известный востоковед М.А. Родионов, повествуя о первом расколе в исламе, пишет, что в 657 году в битве при Сиффине халиф Али разбил сирийцев, поддержанных полководцем Амром ибн ал – Асом, покорителем Египта. Его уловка (он прикрепил к копьям свитки Корана и возвал к третьей стороне) спасли сирийцев от полного разгрома [3, с.60]. Далее он пишет: «Считая, что суд Божий уже свершился на поле брани и люди не вправе оспаривать его решение, двенадцать

тысяч бойцов покинули лагерь Али, за что их прозвали хариджитами, то есть ушедшими. Они выступили против обеих сторон – и против Али, и против Муавийи. Так начался первый раскол в исламе» [3, с. 60]. Противостояние между центральной властью и хариджитами привело к трагическим последствиям: в 661 г. в Куфе был убит Али.

Однако имеется и другая точка зрения, которая считает, что первый раскол в исламе связан с появлением партии (фирка) сторонников Али ибн Абу Талиба, зятя Пророка, а хариджитов первой сектой в исламе, которая выступила против идейно-политической платформы халифата. Она в дальнейшем разделилась на несколько сет, которые просуществовали до 12 века. Если «хариджия» имела политическую направленность, то другие секты, например, «джабария», «кадария», «муслия», «хураммия» и др. в основном идейно-религиозный характер [6, с.476].

По мнению исламоведов термин «хариджит» происходит от арабского глагола «хараджа» т.е. «вышел», «ушел», «отколовшийся», «выбившийся из армии Али». Е.А.Беляев считает, что слово «хариджит» можно перевести как «повстанец» [7, с.159]. В основе движения против Омеядов лежала идеология хариджитского учения, самого радикального и экстремистского. Хариджиты не стали ни шиитами, ни суннитами. Им принадлежит идея убийства по религиозным мотивам – исти`рад. Каждый мусульманин должен был примкнуть к ним, в противном случае его объявляли неверным (такфир). Нельзя не обратить внимание на одну особенность хариджизма, на которую они указывают – крайний фанатизм и нетерпимость не только к политическим и религиозным противникам, но и к инакомыслящим мусульманам. Это, естественно, вызывало возмущение людей. Особенно их возмутило жестокое отношение хариджитов к Усмани и Али, объявивших их неверующими. Насилие по отношению к вероотступникам было одним из принципов хариджитов. В академическом словаре по исламу отмечается, что «в вопросах религии хариджиты были поборниками «чистоты» ислама и отличались строгим исполнением религиозных предписаний. Исходя из положения, что истинная вера определяется действием, хариджиты (исключая надждитов) делали вывод, что совершившие «тяжкие грехи» становятся вероотступниками, с которыми необходимо вести «священную войну». Убийство вероотступников (в том числе «незаконных» халифов) было религиозным принципом хариджитов» [8, с.260]. В отличие от других направлений в исламе, хариджиты претендовали на то, чтобы подняться над халифами, подчеркивая свою исключительность, свою воинственность и обращали на это особое внимание. Они первыми в исламе стали выступать против существующего строя, и их первыми лозунгами стало положение о том, что правоверие человека нужно судить по его действиям. Отсюда их фанатизм и непримиримость не только к не мусульманам, но и к своим единоверцам, не воспринявшим их убеждения. Непримирым противником идеологии хариджитов являлся основатель ханифитского мазхаба, известный законовед и мухаддис, Имам А`зам – Абу Ханифа Ну`мана ибн Сабит ибн Марзбана ибн Заут (699-767 гг.). На протяжении всей своей жизни он разоблачал учение хариджитов, призывая к толерантности и гражданскому миру. В центре борьбы с ними Абу-Ханифа была идея ирджа, т.е. откладывание тех или иных суждений и разногласий на суд Всевышнего.

Хариджиты вступали в открытый конфликт с халифатской властью, используя самые жестокие методы борьбы. По их мнению, все правители, которые судили не по шариату хотя бы в одном вопросе, а также их подданные являются неверующими, даже если во всех остальных вопросах все они соблюдали шариат. Считая многих неверующими, они готовы были лишить жизни всякого, кроме тех, которые, следуя их убеждениям, восставали против правителей своих государств [9, с.14]. На фоне многочисленных движений, хариджиты постоянно заявляли о себе теми или иными громкими акциями. Они были организаторами бунтов и восстаний в Иране и Хорасане, не давали покоя Омеядам и Аббасидам. Именно наиболее радикальные из них подготовили в 661 году убийство Али и возглавили крупные бунты и мятежи в Басре и Куфе. Именно при активном участии хариджитов и их предводителя ад-Даххака ибн Кайса разразилось кровавое восстание при халифе Марве II в Ираке. Однако не все направления в хариджизме поддерживали практику насилия, особенно в отношении женщин и детей. К таковым можно отнести суфритов – одной из трех основных хариджитских ветвь. Она возникла в Басре во второй половине VII века (основатель Зийад ибн ал – Асфар). В отличие от азракитов, последователи этой секты считали, что отказ от вооруженных выступлений не должен служить основанием, считать единоверцев отступниками от своей веры; они не признавали практику убийства беспомощных людей из лагеря своих противников. Как

известно, наиболее крайнее направление в хариджизме – азракиты выступали за убийство не только самого грешника, но и его потомства [10, с.96]. В КСА шииты, как и сунниты, представлены разными течениями. Шииты Восточной провинции, где приверженцы этого направления в исламе составляют около 60% местного населения, относятся к имамам-джафаритам, или двенадцатиимамным шиитам. Этого же течения в исламе придерживаются и шииты в Медине. В районе Янбу - шииты-кайсаниты. Шииты-исмаилиты сконцентрированы на юге, особенно в Наджране в племени Йам. Зейдиты распространены в южных и западных районах страны.

Наиболее «умеренной» из хариджитских движений, по мнению большинства исследователей, являются ибадиты (основатель Абдаллах ибн Ибад, однако по другой версии основателем этой общины был Джабир ибн Зайд). Широкое распространение идеи ибадитов получило в VIII-IX вв. Благодаря активной пропаганде ибадитских эмиссаров к середине VIII в. в пределах Омеядского халифата ибадитами были подняты мятежи и восстания. Они временно захватили Мекку и Медину. В 70-х годах VIII в. было образовано Ибадитское государство Рустамидов с центром в г. Тахарт (Северная Африка). Большой успех сопутствовал ибадитам в Омане, Иране, Ираке, регионах Северной Африки. Как отмечает М.Б. Асанбаев, «в VIII в. и до конца XVIII в. население (Омана) было представлено союзом племен, исповедующих ибадитское направление шиизма. Помимо общности историко-культурного наследия и сложившихся традиционных экономических связей, оманские племена объединились вокруг имама, которому наряду с религиозной принадлежала и светская власть в имамате» [11, с.47].

В рамках своей религиозно-политической доктрины ибадиты выступали за одновременное существование имамов в разных странах мусульманского мира. Согласно доктрине ибадитов имам должен строго и неукоснительно следовать Корану, что дает ему право быть полноправным правителем. Так же, как и сунниты, ибадиты считали, что поступки людей детерминированы волей Аллаха. В отличие от хариджитов ибадиты выступали против убийства по политическим и религиозным мотивам, признавали верующими мусульман из числа своих противников.

Однако имеется и прямо противоположный взгляд на практику и идеологию ибадитов. В книге, изданной Стамбульским издательством «Хакикат Китабэви», отмечается, что ибадиты, кроме себе подобных, всех остальных мусульман считали неверными и во время войны разрешали грабить их имущество. Если мусульманин совершал тяжелый грех, то его также считали неверным. Неверным считали они и Святого Али [12, с.224].

Как считают видные исламоведы, в рядах приверженцев ибадитского учения не было единства по многим политическим и религиозным вопросам, что послужило выделению таких основных ибадитских общин, как хафситы, хариситы, йазидиты и вахбиты. В фундаментальном академическом словаре «Ислам: энциклопедический словарь» отмечается, что наиболее влиятельной и значительной общиной была община вахбитов, сыгравшая весьма заметную роль как в истории хариджитского движения, так и в истории развития ислама.[8, с.81].

Следует заметить, что взгляды по основным религиозно-политическим вопросам суфритов и ибадитов в основном совпадали, что послужило основой для того, что в последующем последователи Зийида ибн ал-Асфара слились с последователями Абдаллаха ибн Ибада [8, с.81]. Это свидетельствует о том, что между ними было больше идейного родства, нежели их организационная самостоятельность и независимость. Суфритское движение возникло в Иране в VIII в. и по сравнению с другими хариджитами (например, азракитами) его приверженцы выступали против практики убийства женщин и детей своих противников, а также воздерживались от участия в восстаниях и бунтах.

Логическим развитием сложных процессов в самом хариджитском движении явилось то, что в нем самом образовались отдельные течения, последователи которых имели свои взгляды относительно методов борьбы и как использовать их в тех или иных обстоятельствах. Раскол – прямое следствие кризиса, которое переживало хариджитское движение. В этих условиях наряду с хариджитскими течениями, которые выступали за «чистоту» ислама и строгое исполнение религиозных предписаний, выделились движения, последователи которых не восприняли ряд положений, выдвинутых крайними хариджитскими общинами. Наряду с фанатизмом и жесткостью в отношении инакомыслящих мусульман, появление более умеренных хариджитских общин ослабило базу радикального хариджитского движения и привело его к поражению.

Аналогии, возникающие при сравнении хариджитских движений, приводят к мысли об их дочернем характере, разъединившихся в рамках хариджитского движения в силу, прежде всего, внутренних причин. О характере их взаимоотношений можно лишь гадать. Однако их различные названия не должны вводить в заблуждение относительно их подлинной природы. При всех особенностях в них можно выделить не только особенное, но и общее, в идейной области все они были родственны и верны основным принципам учения хариджизма. Их цель – распространение среди мусульман своих воззрений, сделать их сторонниками своих организаций, привести к принесению присяги своему лидеру и направить их в дальнейшем на осуществление политических задач организации.

Хариджитские движения отличались, прежде всего, степенью идеологической вооруженности. Опираясь на свое учение, они создавали ту прочную идейную платформу, которая необходима для уверенности и стабильности любой организованной оппозиции правящему режиму и защищающей ее от его официальной идеологии. Поэтому хариджитские движения представляли собой стойкую и жизнеспособную (до определенного времени) систему, апеллировавшие главным образом к социальным и религиозным чувствам масс. Не случайно бунты, проходившие под руководством хариджитов, были более упорными, организованными и продолжительными, нежели те, которые поднимали другие религиозные общины.

Анализ проблемы позволяет отметить такие характерные, общие для всех хариджитских движений черты их мировоззрения, как непризнание авторитета халифа и шиитского имама.

Современные лидеры религиозно-радикальных движений и поныне в своей деятельности используют взгляды и убеждения хариджитов. Например, последователи Сеййид Кутба, образовавшие в свое время такие организации, как «Братья – мусульмане» («ал – Ихван ал – муслимун»), «Исламская община» (Джамаат ал – исламийя»). Также как и хариджиты, они называли неверными тех, кто делал суждения не по Шариату. В основе этих организаций лежит доктрина Сеййида Кутба, которая гласит: «Кто судит не по Корану, даже в одном вопросе, тот отрицает Божественность Аллаха и присваивает Божественность себе» [13, с.18]. Доктрина Сеййида Кутба, как замечают теологи, исходит из неправильного толкования Суры 5 «Ал – Маида», Аят 44. Он считал (также как и хариджиты) неверными тех правителей, которые правят не по Шариату, а также поданных этих правителей [13, с.18].

Отстаивая звание носителя «истинного ислама», идеологи религиозно-радикальных течений преследуют несколько целей. Во-первых, они стремятся играть роль образца для всех мусульман в вероисповедании. Во-вторых, играть роль представителя и защитника чистоты ислама перед лицом неверных, в том числе и из числа мусульман. В-третьих, претендовать на главенствующую роль в верховной власти, которую они понимают, прежде всего, как средство «очищения ислама» и борьбы с отступниками от веры. В-четвертых, они обвиняют в вероотступничестве тех правителей, которые отклонились от норм шариата. Все это напоминает те цели, которые в свое время ставили перед собой хариджиты.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Массэ А. Ислам. Очерки истории. – М., 1982. – С. 57.
- [2] Дюшенбиев С.У. Исмаилиты на пороге XXI в. – Бишкек. 2007. – С. 101.
- [3] Родионов М.А. Ислам // История религии. – СПб., 1997. – С. 223.
- [4] аш-Шахрастани, Мухаммад б.Абд ал-Карим. Книга о религиях и сектах. – М., 1984. – С. 27.
- [5] Малашенко А.В. Ислам и политика в государствах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – № 4 (5). – С. 55.
- [6] Хазраткулов М. Социально-политическая обстановка в раннем исламе и становление мусульманского права // Сборник научных статей «Эпоха Имама А' зама и ее значение в истории культуры народов Центральной Азии и Ближнего Востока. – Душанбе, 2009. – С. 476.
- [7] Беляев Е.А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннем средневековье. – М., 1965. – С. 159.
- [8] Ислам: Энциклопедический словарь. – М., 1991. – С. 260.
- [9] Предостережение от трех заблудших течений. – Киев, 2009. – С. 14.
- [10] Олимов К. О некоторых идейных противоречиях эпохи Абу Ханифы // Сборник научных статей «Эпоха Имама А' зама и ее значение в истории культуры народов Центральной Азии и Ближнего Востока. – Душанбе, 2009. – С. 96.
- [11] Асанбаев М. Аравийские монархии: общество, власть и государство. – Алматы, 2009. – С. 47.
- [12] Хакикат Китабэви. – Стамбул, 2003. – С. 224.
- [13] Пиотровский М.Б. Исторические судьбы мусульманского представления о власти // Социально-политические представления о власти. – М., 1987. – С. 18.

REFERENCES

- [1] Masse A. Islam. Essays of history. M., 1982. p. 57.
- [2] Dushenbiev S.U. Ismailis on the threshold of the XXI c.. Bishkek. 2007. p. 101. (in Russ.).
- [3] Rodionov M.A. Islam. History of religion. SPb., 1997. p. 223. (in Russ.).
- [4] ash-Shahrestani Mokhammad abd al-Karim. The book of religions and sects. M., 1984. p. 27. (in Russ.).
- [5] Malashenko A.B. Islam and politics in Central Asia, Central Asia and the Caucasus. 1999. N 4 (5). p. 55.
- [6] Hazratkulov M. Socio-political situation in early Islam and Islamic law // collection of scientific articles "The era of Imam and ' Zama and its importance in the history of the culture of the peoples of Central Asia and the Middle East. Dushanbe, 2009. p. 476. (in Russ.).
- [7] Belyaev E.A. The Arabs, Islam and the Arab Caliphate in the early Middle ages. M., 1965. p. 159. (in Russ.).
- [8] Islam. Encyclopedic dictionary. M., 1991. p. 260. (in Russ.).
- [9] Warning against three misguided currents. Kyiv, 2009. p. 14. (in Russ.).
- [10] Olimov K. On some ideological contradictions of Abu Hanifa. collection of scientific articles "The era of Imam and ' Zama and its importance in the history of the culture of the peoples of Central Asia and the Middle East. Dushanbe, 2009. p. 96. (in Russ.).
- [11] Asanbayev M. Arabian monarchy: the society, the power and the State. Almaty, 2009. p. 224. (in Russ.).
- [12] Hakikat Kitabevi. Istanbul, 2003. – p. 224.
- [13] Pyotrovsky M.B. The historical fate of the Muslim idea of power // socio-political views about power. M., 1987. p. 18.

ХАРИДЖИЗМ: РАДИКАЛДЫ ИСЛАМНЫҢ ГЕНЕЗИСТІК ТАРИХ ДАМУЫНДА

З. Г. Джалилов

ҚР БҒМ Р. Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: ислам, тарих мұрасы, хариджизм, дін идеялар, құқық, радикалды ислам.

Аннотация. Мақалада діни-радикалдық идеологияның ерекшеліктері талданады. Автор табиғи діни қозғалыс ағымын шын мәнінде көрсету үшін, өзіндік тепе-теңдік бойынша, тарихи дәстүрлер мен діни оқуларды сабақтастыра, Хариджизм қозғалысына қатысты кейбір мәселелері мен оның ерекшеліктеріне тоқталады.

Поступила 12.01.2015г.